

Мария Текун

ПОМОЩНИК

мистическая повесть

Мария Текун

Помощник. Мистическая повесть

«Издательские решения»

Текун М.

Помощник. Мистическая повесть / М. Текун — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961160-4

Счастливая семейная пара переезжает в загородный дом, и их жизнь неожиданным образом меняется с появлением странного молодого человека. Сам он называет себя помощником, но кто он на самом деле?.. «Это было немного похоже на гипнотический транс, немного на сон наяву. Сны можно помнить, но вряд ли возможно увидеть их вновь. Алеша был мастером таких снов».

ISBN 978-5-44-961160-4

© Текун М.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	9
3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Помощник Мистическая повесть

Мария Текун

© Мария Текун, 2019

ISBN 978-5-4496-1160-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

РАННЕЙ ВЕСНОЙ, когда сошел уже снег и едва дохнуло первым теплом, к дому на окраине одного загородного поселка подъехал серебристый автомобиль. Из него вышел человек сорока восьми лет в очках и в похожем на цвет автомобиля серебристом костюме. Он остановился у ворот, на которых висела табличка «ПРОДАЕТСЯ», достал из кармана телефон и стал набирать номер. Вскоре ворота открылись и его пригласили войти.

Мужчина пробыл там какое-то время, затем вышел, сел в машину и уехал. А через несколько дней вернулся с женой и с вещами.

Они переехали из большого города далеко за город. Ему предложили новую работу на новом предприятии, которое недавно построили буквально посреди поля, и тогда они совместно решили, что лучше будет поселиться за городом, неподалеку. Тогда он продал квартиру и купил дом с обстановкой.

Дом был просторный, одноэтажный. Одинаковые квадратные комнаты переходили одна в другую, разделенные вместо дверей широкими раздвижными перегородками, которые никто не задвигал. В доме были большие окна и добротные вещи из натуральных материалов, которые не загромождали пространство, так что везде дышалось легко.

КОГДА ОНИ обустроились, к ним в гости безо всякого предупреждения однажды зашел незнакомец. Это был черноволосый юноша лет двадцати пяти, невысокого роста и довольно щуплого телосложения. Он появился как будто сам собой сразу в гостиной из какой-то боковой двери, о которой, кажется, не подозревали сами хозяева. Он увидел, что теперь в доме стало мягко и тепло, кругом было много пледов, подушек, штор, скатертей, занавесок, салфеток и ковров.

– Здравствуйте, – сказал он, улыбаясь открыто и даже как-то наивно. – Вот пришел познакомиться. Я Алеша.

– Да? – мужчина посмотрел на непрошеного гостя с нескрываемым удивлением. – Вы кто такой будете, простите? – за его пристальным взглядом на незнакомца читался вопрос не кто он, но как он сюда попал.

– А ведь мы с вами соседи, – сказал Алеша после того, как представился.

– Ну вот и отлично, – ответил мужчина, подавая ему руку для рукопожатия. – Семен Поликарпович.

– Ага, – Алеша огляделся. – А вы неплохо устроились, как я посмотрю.

– Да, пожалуй, – ответил Семен Поликарпович. Он незаметно начал потеть на лбу и на висках, ему сложно было определить для себя личность и поведение данного человека, он не привык к такому... хамству, нет, не хамству, наглости... нет, простоте? – пожалуй. К такой простоте. Не знал, как себя вести с ним, как себя поставить.

Женщина в это время сидела за столом в гостиной, отложив то ли книгу, то ли шитье, и смотрела на Алешу, улыбаясь. Он тоже улыбнулся ей. Жена была значительно моложе мужа, и на вид ей можно было дать лет тридцать пять, не больше.

– Алеша, – представился он еще раз, приближаясь к ней.

– Познакомьтесь, это моя жена, – поспешно представил Семен Поликарпович, словно жалея, что позабыл соблюсти правила приличия. – Светлана.

Она улыбнулась в ответ.

– А ведь мне нравится ваша жена, – неожиданно сказал он прямо.

– Ну что ж, вот и отлично, – ответил Семен Поликарпович, смутившись.

– Что собираетесь делать? – спросил Алеша, и в этом вопросе Семен Поликарпович не усмотрел никакого двойного дна. Он ответил:

– Вообще я инженер, и здесь мне предложили неплохое место, начальником производства. Это в ближайшем городе, а жить, я так решил, – он выделил это «я так решил», лучше за городом.

– Верно, – согласился Алеша. – Верно решили. У вас и машина есть? – тотчас поинтересовался он.

– Разумеется, – ответил Семен Поликарпович. Он неудобно чувствовал себя, отвечая на вопросы этого незнакомого юноши, на поведение которого он не знал точно, как реагировать, а знал только, что оно ему не приятно. Неприятно, что он вынужден идти у кого-то на поводу, совершенно утерав права хозяина. – В наше время без машины никуда, – прибавил он.

– Это хорошо, – ответил Алеша. – Значит, надолго к нам?

– Посмотрим, но думаю, что так.

Светлана в протяжении всего разговора сидела молча на своем месте, и смотрела на Алешу, улыбаясь. У нее было круглое лицо с мягкими приятными чертами, длинные чуть выющиеся русые волосы, собранные сзади в хвост и большая грудь.

– Это хорошо, – повторил Алеша.

– Дом у вас хороший, – сказал Алеша после паузы. – Жена чудесная, машина есть, работа приличная, так?

Семен Поликарпович подтвердил сказанное. Ему было неприятно это вторжение, он думал только о том, как побыстрее избавиться от непрошенного гостя.

– Все новое, – прибавил Алеша без вопроса, утвердительно. – А вы знаете, у нас старики говорят, что прежде чем начать новое дело, нужно построить храм, – неожиданно сказал он. – Богу то есть.

– Да, интересно, – Семен Поликарпович поправил на носу очки и посмотрел на Алешу так, как обычно ученый смотрит на муравья, проявившего чудеса разумного поведения. – И что же?

– Ничего. Я хотел узнать, известно ли вам об этом и что вы об этом думаете.

– Я думаю? Ничего не думаю. Как вы себе это представляете, позвольте? Чисто технически.

– Я не хотел сказать, что это обязательно должен быть настоящий храм, то есть из камня или из дерева – понятно, что это дорого и доступно далеко не всем. Можно построить на бумаге, в чертежах, или просто в голове. Даже во сне, – прибавил он. – Важно возвести этот храм. Вот что.

Семен Поликарпович смотрел на него изучающе, отстраненно-заинтересованно, словно боролся внутри себя со скепсисом и раздражением от непонимания происходящего и одновременно с желанием узнать подробности.

– Непременно нужно это сделать, – продолжил Алеша убедительно, – если хотите, чтобы ваше дело процветало и оставалось жить – я не говорю в веках, – он усмехнулся, взглянув в чересчур серьезное лицо Семена Поликарповича и тем самым разряжая обстановку, – но столько, сколько вам самому будет угодно.

– А, понятно, все ясно, – ответил Семен Поликарпович. – Спасибо, что предупредили. Алеша кивнул.

– Я всенепременнейше сделаю так, как вы сказали, – продолжал он.

Алеша снова кивнул.

После минутного раздумья в молчании, Семен Поликарпович вновь вернулся к вопросу:

– А это все равно, какой храм?

– Что значит все равно? – переспросил Алеша.

– Ну, я не знаю... христианский, буддийский или мусульманский, я имел в виду.

Алеша посмотрел на него со спокойным удивлением.
– Вашему Богу, наверное, не все равно, – ответил он.
– Ага, вот, значит, как...

2

С ТЕХ ПОР как Семен Поликарпович узнал про храм, эта мысль уже не отпускала его. Он думал о том наяву и грезил во сне. Затем Семен Поликарпович заметил, что каждую ночь ему снится один и тот же сон, как он сидит посреди широкой плоской площадки, которая напоминает чем-то ровно срезанную верхушку небольшого холма, и размышляет о том, как хорошо было бы именно на этом месте построить храм.

Стоящий на возвышении, он будет далеко открыт взглядам и дополнит собой словно незаконченный кем-то пейзаж. Он все мечтал, представляя в деталях, как он будет выглядеть, как смотреться здесь, среди густых зеленых лесов, и вдруг – храм. Чем дальше он думал, тем больше мечты эти и грезы наполняли его сердце воодушевлением. Впервые в жизни он, кажется, не сомневался в том, что следует делать, как поступить, какое решение принять, как будет лучше для всех. Он словно нашел свое предназначение на данном конкретном отрезке своего пути, но все никак не решался приступить к делу. Проблемы было две: Семен Поликарпович ничего не знал о строительстве, и Семен Поликарпович ничего не знал о Боге.

Его богом была физика и математика. Он знал наизусть множество мантр формул, крепко затвердил молитвы-законы, и верил в то, что мир открыт и познаваем и что его легко разложить на составляющие, а потом сложить обратно, ничем по сути не изменив, если только найти подходящий прибор. Семен Поликарпович любил приборы и полагался как на Бога на технический прогресс. Но храм науки – что-то типа МГУ им. Ломоносова – Семен Поликарпович строить отчего-то не хотел. «Это хорошо в городе, – размышлял он, – а здесь, на природе, среди первозданных лесов нужно построить что-то изначальное...»

Древний дольмен? Или может быть мечеть с голубым куполом, выложенным мозаикой и украшенным сорока семью тысячами сверкающих граненых звездочек из хрусталя? Или дацан в виде стилизованной китайской пагоды? Или костел с высокими окнами из витража и стремящимся вверх высоким сводом?

Семен Поликарпович представлял себе, как каждое из воображаемых им строений будет выглядеть на том месте, которое он выбрал для возведения храма, и что-то всякий раз не устраивало его, был какой-то тайный диссонанс, который Семен Поликарпович не мог объяснить себе иначе, чем словами: «нет, не то, все не то, не то». Наконец, он решил построить православную часовню с одним куполом и колокольной с одним колоколом.

Решив, наконец, эту проблему, остаток той ночи Семен Поликарпович проспал спокойно, как младенец, и проснулся отдохнувшим и помолодевшим. Затем, целый день сидя на работе в своем кабинете начальника производственного отдела, он думал не о насущных делах отдела, но о своем личном деле, а именно: как же так получается, что ему всякий раз снится один и тот же сон с продолжением? и как странно выходит, что в этом сне он как будто совершенно другой человек? Данное противоречие казалось Семену Поликарповичу неразрешимым, потому что в реальности он не видел в себе никаких проявлений иной личности и не стремился их узреть. А сны на то и сны, что в них привидеться может что угодно, и размышлять об этом, собственно, нечего...

ЕДВА РЕШИЛСЯ один вопрос: что строить, тотчас встал другой: из чего строить. Из дерева? Или из кирпича? Или белокаменную? Или, может быть, из современных материалов: газосиликатный блок, или панели, или бетонный монолит? Но нет, все новейшие технологии Семен Поликарпович отверг как не отвечающие основной задаче возведения «чего-то изначального», как он определял это для себя. Выбор материала так же имел под собой другие проблемы: где его брать, как доставлять на место строительства, и как с ним работать. На вопрос «где брать» лучше всего отвечал кругом стоявший стеной вековой лес, стало

быть, строить нужно было из дерева, но Семену Поликарповичу представлялось это сложным до чрезвычайности. Как рубить: в лапу или в обло? И потом, сруб не всякий поставит, а в одиночку этого сделать практически не возможно. Да еще без единого гвоздя... Нет. Сложить из кирпича? Тоже дело непростое. Ну, раствор, скажем, изготовить несложно: песок, цемент и вода. Ширина кладки – четыре кирпича, допустим. Фундамент в сечении будет, положим, восьмигранник, сориентированный по сторонам света, вход с востока, по всем стенам окна, купол не маковкой, а шатровый...

За подобными рассуждениями проходила ночь.

Еще одна странность заключалась в том, что наяву Семен Поликарпович не имел ни малейшего представления о тех вещах, о которых рассуждал во сне с такой легкостью и все с большим пониманием дела. Этому он не мог найти рационального объяснения, полагаясь на полученное им – довольно обширное – образование. Что-то здесь было не так. Но вскоре Семен Поликарпович перестал упираться и ломать голову над этим неразрешимым вопросом. Впервые в жизни он решил отпустить ситуацию и с благодарностью пользовался «удачным стечением обстоятельств», как он это определил.

Едва только он пришел к этому непростому для себя решению, как тотчас заметил, что дело стало продвигаться быстрее, будто какая-то неведомая и невидимая сила взялась помогать ему. Стоило только Семену Поликарповичу решить, наконец, из чего будет строиться его храм, как на следующий день, точнее – ночь, он обнаружил на своей пустой широкой плоской площадке все необходимые материалы и инструмент.

«Так вон оказывается оно что!» – изумился Семен Поликарпович, сделав для себя очередное открытие и очередной простой, но неочевидный вывод из него о том, что чего хочешь, то, собственно, и получаешь, если сказать совсем уж по-простому. «Главное точно знать, чего хотеть, – резюмировал он ситуацию, – а там, глядишь, оно само как-нибудь выйдет». Сердце его воодушевилось, когда он понял, что большую часть трудностей ему удалось счастливо избежать. О, это ли не чудо! С Божьей помощью.

Так впервые Семен Поликарпович упомянул имя Бога не всуе.

3

ПЕРЕЕХАВ ЗА ГОРОД, Светлана не оставила своих привычек давно замужней домашней женщины, изнеженной, забывшей, что такое трудности и – настоящая жизнь. Она сама не заметила, как постепенно мир ее сузился до кастрюль и десятка рецептов, привычных вещей и уборки в доме, телевизора и послеобеденного сна с книжкой, которую всегда читала вполглаза, так что в памяти оставались только отдельные слова и эпизоды, встраивавшиеся в ее поверхностный мыслесон.

Постепенно это состояние распространялось на всю ее жизнь, движения становились все медленнее, мысли короче, желания все более пусты... Она почти перестала выходить из дома, даже за покупками – теперь муж привозил все необходимое из города – и сидела взаперти в прекрасном уютном и очень удобном доме, переставая отличать порой день от ночи, и явь ото сна. Ей ничего не хотелось более, потому что она и так чувствовала себя счастливой. А счастье в нашей жизни все равно что победа, недоступное-недоступное изменчивое существо, птица, манящая жарким ясным светом, но имеющая два длинных проворных крыла, и победителем является тот, кто смог ухватить свою птицу за хвост и удержать, или хотя бы выдернуть золотое перо. А победителей, как известно, не судят. Когда человек нашел свое счастье, глупо внушать, что это совсем не то, что ему нужно. Верно?

Алеша стал часто приходить к ней в гости, появляясь из своей потаенной двери словно сам собою, без приглашения. Светлана была рада его появлению, которое никак не стесняло ее, а напротив, приносило в ее жизнь нечто свежее, новое и – странное.

Поначалу она по привычке пыталась развлечь нового гостя вежливым разговором, но быстро заметила, что подобные разговоры Алешу совсем не трогали. Он молча слушал, не поддерживая беседу, кивал, и смотрел на нее своими большими, как у олененка, темно-кариими глазами. Его лицо казалось ей прекрасным.

Светлане было непривычно общаться с таким гостем, и она не знала, как его принимать, но странным образом никогда не чувствовала неловкости рядом с его немногословным присутствием. Он приходил как будто только для того, чтобы быть здесь, с ней рядом, и ничего больше не требовал для себя, потому что этого было вполне достаточно. Его появление напоминало Светлане появление в доме нового домашнего зверька, который преданно ходит за хозяином следом и в то же время живет какой-то своей жизнью, за которой интересно наблюдать со стороны. Его хочется погладить и угостить чем-нибудь вкусненьким.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.